

Сборник прозы

«Сокровенные мысли»

Выпуск 62

Первая
книга

независимое издательство

Аннотация

«Как только в вашем сознании возникает одна мысль сомнения, земля становится преградой для вас. Как только в вашем сознании возникает одна гневная мысль, огонь начинает обжигать вас. Как только в вашем сознании возникает одна радостная мысль, ветер начинает дуть на вас...» (С)

Мысли — это неотъемлемая часть нашей жизни, мысль руководит нашим сознанием. В сборнике «Сокровенные мысли» мы собрали авторов, проза которых заставит каждого из Вас глубоко окунуться в мир непостижимого, которым мы окружены.

☞ Так как у нас Независимое Издательство, мы хотим размещать максимально возможное количество современных авторов, если их произведения не нарушают законодательство РФ. Так все права и ответственность за произведения остаются за автором. Пунктуация и орфография так же сохраняются в оригинальном виде, за исключением покупки услуги «проверка текста». ☞

ISBN: 978-1-291-77236-4

УДК: 1751

Итоги конкурса

1 место

2 место

3 место

Содержание

Даниил Сувор	5
Александра Ващенко	12
Дарья Шаповалова	18
Андрей Корнилов	25
Михаил Лысов	30
Александр Кузнецов	52
Мария Загвоскина	67
Лев Дикобразов	77
Оксин	83
Ольга Скибина	93
Алексей Мотыль	104
Владимир Хадеев	108
Надежда Мельник	136
<i>Контактная информация</i>	145

Даниил Сувор

Новая жизнь

Я ждал этого звонка долгое время. Я увидел ее однажды в торговом центре с детьми и предложил встретиться семьями.

Мои дети, Даша восьми лет и Максим 13 лет, еще спали, когда раздался звонок. По выходным я разрешаю им посидеть подольше вечером, а утром подольше поспать. Сегодня было воскресенье, и они спали после своих вечерних субботних игр.

- Алло, - ответил я на телефонный звонок бодрым голосом.

- Здравствуй, Алексей. Это Маша. Узнал? – в трубке заговорили нежным женским голосом.

- Привет, Маша. Конечно, узнал! Я ждал твоего звонка.

- Понятно. Надеюсь, я тебя не разбудила?

- Нет. Я уже около часа как проснулся. Готовлю ребятам завтрак.

- Заботливый отец! Спят детки еще?

- Сопят. Скоро надо будить будет.

- Пусть поспят, сегодня же выходной.

- Пускай.

- Мы к тебе сегодня в два приедем. В такое время нормально будет?

- Отлично даже. Как раз к обеду.

- Ну, что ж. Тогда до обеда! Пока!

- Пока!

Я повесил трубку. И прошел в детскую комнату. Оттуда доносилось легкое посапывание детских носиков. Мои детки спали – так мило и беззаботно, что не хотелось их будить. Я осторожно присел на стул возле входа и стал смотреть на них. Я мог просиживать так часами. Это было самое дорогое время для меня. Я любил наблюдать за детьми. Педагогическое образование давало о себе знать, и пусть я ушел из

педагогике ради своей семьи, потому что не мог обеспечивать ее в современном государстве, но навыки, полученные при работе, помогли мне в воспитании своих детей, и надеюсь, я смогу еще какое-то время их применять, пока мои дети учатся – учатся жить.

Еще я вспоминал здесь о своей жене. Света любила меня, и я любил ее, но, видать, суждено было так, что нас разлучит смерть – она попала в авткатастрофу уже почти четыре года назад. Даше тогда было всего четыре, а Макс – девять. Мне было очень сложно сказать детям, что их мамы больше нет в живых, но и скрывать от них я не мог, иначе была бы огромная травма, от которой уберечь я их уже не смог бы.

Мы поженились со Светланой, когда мне было всего 21, а ей 20. Мои родители считали тогда, что это слишком рано, но я знал, что это именно тот человек, с которым я хочу разделить все радости и несчастья, с которым я могу поделиться любой тайной и найти общий язык. И наше мнение друг о друге было одинаковым. Поэтому, наверно, мы и сошлись. Мы жили счастливо, душа в душу, как говорят, и ничто не предвещало беды...

После похорон мне советовали найти себе женщину. Но 15 лет брака давали о себе знать. Я никак не мог забыть Свету, и, бывало, плакал ночь на пролет после ее смерти. Я ее просто любил, и мне приятно было с ней общаться, просто чувствовать, что она рядом, со мной и детьми. Но ее не было, и я потерял на какое-то время смысл к жизни, желание жить. Я запил. Выкарабкаться из всего этого мне помогла моя фирма, которую я основал еще до женитьбы, и мои дети, которые постоянно были со мной.

Маша была подружкой одной из моих девушек, знакомой из далекой молодости. Мы с ней общались тогда, лет 15 – 16 назад, а то и больше, как лучшие друзья, скорее даже как брат и сестра. Между нами никогда не возникало чего-то любовного. Хотя, разные люди дают разное определение

любви, и порой самые пошлые. Мы с Машей просто дружили, и никогда и никто ни о чем-то пошлом не заикался даже.

Когда я женился, Общение с Машей не прекращалось. Мы постоянно общались, она приходила к нам со Светой, и уже Маша стала для нас общим другом. Маша общалась со Светой как с сестрой. И я радовался этому.

Через некоторое время Маша вышла замуж и переехала в другой город. Наши встречи стали очень редки, да и муж ее был почему-то против таких встреч. Мы переписывались, поздравляли друг друга с праздниками, отправляли друг другу открытки с подарками и фотографиями. Там, вдалеке от родного дома, у Маши родился сын Роман. Мы все были очень рады этому, и душевно поздравляли Машу. Но спустя время, когда Роме исполнилось три года, муж ушел от Марии, бросив ее одну с маленьким ребенком. Некоторое время Мария с сыном жила вдалеке от нас, а потом связь потерялась напрочь.

Прошли долгие годы, и, наконец, я достал из почтового ящика письмо. Писала Маша. Она переехала обратно к нам в город и устраивалась на работу. В это время Роману было почти десять. Я все никак не осмеливался отправить ей письмо с ответом, и так прошел еще год, пока мы не встретились в торговом комплексе.

Максим играл на компьютере в моей комнате, а Даша возилась в детской, когда раздался звонок домофона. Это была Маша. Я открыл им дверь и стоял на лестничной площадке в ожидании, когда дверь лифта откроется, и напротив меня окажется моя давняя подруга со своим сыном. Воспоминания нахлынули на меня в этот миг с новой силой. Перед глазами побежали картинки, письма, фотографии, вновь раздались голоса, как будто прошлое возвращалось на мой порог.

Честно говоря, прошлое никогда от меня и не уходило. Я старался отпустить его, начать новую жизнь, но старые проблемы, квартира, работа, все те магазины и улицы, где мы раньше были со Светой всегда вместе, не давали мне этого сделать. Лишь дети были для меня чем-то светлым. Они помогали мне выпутываться из смертоносной паутины ушедшего в небытие прошлого, и жил только ради них.

Дверь лифта открылась практически неслышно. На меня смотрели две пары глаз – женские и детские. Маша, невысокого роста, с каштановыми крашеными волосами, оставалось все такой же. Лишь едва заметные морщины у глаз давали понять, что она уже не та. Все мы стали уже не мальчиками и девочками, а мужчинами и женщинами. Мы стали уже не теми.

- Познакомься, Рома, это дядя Леша, - начала Мария разговор.

Я протянул Роману руку и немного склонился над ним.

- Ну, здравствуй, друг! Давно не виделись! – вырвалось у меня. Меня что-то тянуло к этому ребенку. Как будто он был мне родным сыном. И я хоть и любил детей, как педагог, и умел находить с ними общий язык и удостоверить, что мне можно доверять, это было чем-то неопределенным. Вернее определенным – я ощущал некую связь. Связь родных людей.

- Привет, Маша. Рад видеть вас! Проходите! – я распахнул дверь в квартиру и пропустил гостей вперед.

Я уже давно не был так счастлив. Мои дети, я, Маша и Рома сидели за одним столом и обедали. За время разговора с Машей, дети успели познакомиться с Романом, и стали проситься уйти в свою комнату. Им было интересно заняться такими важными для них делами – познакомить своего нового друга с домом, своими увлечениями и играми. Я не стал этому противиться, хотя это и было признаком дурного тона – уйти, когда взрослые сидят за столом.

Мы с Марией остались одни. Каждый из нас не мог найти нужных слов, чтобы начать разговор наедине. Мы думали о чем-то, вспоминали прошлое. Некая преграда за долгое время отсутствия общения друг с другом, казалось, возросла и не давала нам заговорить, но ее надо было просто переступить, оставив все позади.

Маша улыбнулась. Ее улыбка, как и тогда, несколько лет назад, была несравнима ни с чьей другой. Хотя Света всегда была идеалом красоты для меня, Машу я никогда ни с кем не сравнивал.

- А ты изменился, - начала она.

- Да, моя седина. Старый папа уже стал. Скоро дедушкой будут называть, - смеясь ответил я. – А ты ничуть не изменилась. Все такая же. Молодец!

- Спасибо.

Ей было приятно слышать комплимент. Видно, давно уже никто ей ничего подобного не говорил. Мы понимали друг друга отлично. Нас связывало подобное чувство – чувство одиночества и тоски. Ее предал муж, моя жена умерла. Что делать одиноким душам в этом мире? Блуждать в вышине не задумываясь ни о чем и постепенно отдавать все силы прошлому? Так жить было нельзя. Но что ее заставило придти ко мне? То же, что столкнуло нас в универмаге. Все это было не зря, и каждый из нас это понимал.

- Я сочувствую тебе. Мне очень жаль, что все так получилось со Светой...

- Спасибо за сочувствие. Но я стараюсь забыть то время. Понимаешь, я любил ее. Я жил ею. Но дети мне помогли снова стать на ноги и продолжать жить. Я постоянно думал, как ты. Я тоже тебе сочувствую. Я не предполагал, что так все получится...

- Не стоит. Он предал меня, но я не сержусь на него. Я уже давно его простила. У меня есть Роман. И надеюсь, есть и ты.

Она смотрела на меня. В ее глазах горела жизнь. Но она тосковала. Я понял, что могу сделать все для нее. И надо сделать шаг, чтобы мы были вместе. Одиноким людям надо держаться друг за друга. Да простит меня Светлана. Я ее любил. Надеюсь, там в небесах, она не обидится на меня. Она поймет. И порадуетя.

Я подсел ближе к Маше.

- Знаешь, Маша, я всегда был с тобой. Я никогда не смогу тебя придать. Мы за двадцать лет стали с тобой уже родными. И я рад, что судьба вновь столкнула нас тобой...

Маша смотрела на меня и ее глаза наливались слезами, но она не давала им вырваться наружу. Ее волосы спадали на плечи. Она то и дело поправляла их, когда они лезли в глаза, в которых скопилась соль от неизлитых слез.

- А помнишь, мы еще в школе учились. Я тебя тогда еще не знала. Вышли с твоим другом мимо автобусной остановки, а я ждала автобуса. Как его, Гена, вроде бы звали. С ним-то мы были знакомы. Вы подошли ко мне, и он нас познакомил. Он только потом мне сказал, что ты хотел со мной познакомиться, так как поругался со своей девушкой. А твоей девушкой потом оказалась моя знакомая и вы потом с ней помирились. А я в тебя влюбилась тогда...

- А я ничего не знал этого. Генка мне не сказал.

- Я просила его не говорить. Мы с тобой были как родные, а я любила тебя. Все это время...

Я понял, что передо мной сидит человек, который всю жизнь любил меня. И радовался тому, что я просто есть. Я не скажу, что не был счастлив со Светой. Просто, как я считал, я долго искал того человека, который всегда